

Евгений Замятин. Алатырь

Повесть

Источник: Е. И. Замятин; Избранные произведения в двух томах; Том 1.
Изд-во: "Художественная литература", Москва, 1990.

OCR: Александр Белоусенко; правка: Давид Титиевский, май 2005.

[Библиотека Александра Белоусенко](#)

1. ОТ ГРИБОВ ПРИНАСЛЕДНО

На том самом месте, где раньше грибы несчетно сидели кругом алатыря-камня, - тут нынче город осел.

И у жителей тех, видимо, дело - от грибов принаследно, пошло плодородие прямо буйное. Крестили ребят оптом, дюжинами. Проезжая осталась только одна улица: вышел указ - по прочим не ездить, не подавить бы младенцев, в изобилии ползающих по травке.

Так бы и впредь под благословением Божиим городу жить, да вышло такое дело: царь турецкий войною пошел. Народу побили видимо-невидимо. Приехал тут из губернии начальник и строго-настрого приказал: через год - была чтоб тыща младенцев, и больше никаких. Потому - война.

Алатырцы не выдали: поставили тыщу, да с гаком еще. А начальник-то - возьми да и похвали:

- Богатыри! Исполать, мол, вам.

Ну, с глазу, конечно, и съел. Перестали в Алатыре мужние жены детей приносить. А еще того хуже: как вот рыба в реке переводится - так перевелись в Алатыре все женихи. И пошло, и пошло неплодие.

Срам обуял неслыханный: вековуши - в Алатыре, а? Сроду того не бывало. И не то чтобы как, а и в самых в первых домах; у протопопа соборного - раз, у Родивона Родивоныча у инспектора - два, у исправника... Уж на что исправник сам, и у него на руках - Глафира.

А ведь только поглядеть на Глафиру: ростом высошенька, волос русый, глаз сверкучий, вся наливная - как спелая рожь. На рояле Глафира может: Касту Диву, Дунайские волны. И такая, поди ж ты, немужней осталась, не нынче завтра начнет осыпаться.

Целый день в исправницком доме кукушкой кукует гулко тоска. А чуть засинеет вечер - Глафира к окну: напротив, через дорогу, номера для приезжающих купца Агаркова - не загорится ли там огонек?

Будто - загорелся. Горбоносый, сел кто-то к столу писать. Завтра утром, чуть свет, к Глафире в окошко постучит половой из номеров: "От барина - вам письмо..."

И жарко живет Глафира всю ночь. Утром - нету письма. Ну, что ж, стало быть, завтра принесут.

Долго ли, коротко ли, но только в одно воскресное утро - из номеров половой и впрямь заявился с письмом. Запершись в светелке своей, разорвала Глафира конверт

"Милостивая государыня. Зная вашу красоту и любезность, осмелюсь предложить вам..."

Руки затряслись, буквы запрыгали от радости.

"...наилучшую рисовую пудру, а также спермацетовые личные утиральники..."

В тот день Глафира к обеду вниз не сошла: заперлась в своей светелке, просидела весь день. Вечером в столовой уставилась - и битый час, как пришитая, глядела в клетку с кенарем и с кенаркой (выписал ей исправник из Москвы специально). Глядела, глядела, да вдруг как схватит клетку-то эту, да об пол ка-ак шваркнет: от кенаря с кенаркой только мокро осталось. А уж когда ей исправник слово сказал, что, мол, этак нельзя с подарками, она так раскричалась, растопалась - еле исправник ноги унес.

Исправник с исправничихой держали совет: что такое с Глафирой? С чего девка сбесилась?

- Эка штука, пудры ей предложили. Разве это инцидент? - удивлялся исправник. И все свои брюки подтягивал, все подтягивал: это всегда было у